

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт

Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Н.П. Копцева

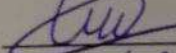
« 20 » апр 2018г.

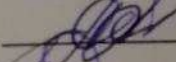

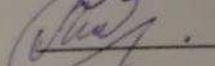
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

50.03.01 Искусства и гуманитарные науки

ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА ГОРОДА
КРАСНОЯРСКА: ФИЛОСОФСКО-ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ

Научный руководитель канд. филос. наук, доцент М.Г. Смолина

Соруководитель канд. филос. наук, доцент А.А. Ситникова

Выпускник М.Э. Медникова

Красноярск 2018

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт

Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н.П. Коцева

« ____ » _____ 2018г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

50.03.01 Искусства и гуманитарные науки

**ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА ГОРОДА
КРАСНОЯРСКА: ФИЛОСОФСКО-ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

Научный руководитель _____ канд. филос. наук, доцент М.Г. Смолина

Соруководитель _____ канд. филос. наук, доцент А.А. Ситникова

Выпускник _____ М.Э. Медникова

Красноярск 2018

Продолжение титульного листа БР по теме «Визуальный образ Октябрьского района города Красноярск: философско-искусствоведческий анализ».

Нормконтроллер _____ Худоногова А.Е.

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «Визуальный образ Октябрьского района города Красноярска: философско-искусствоведческий анализ» содержит 52 страницы текстового документа, 3 приложения, 67 использованных источников.

ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ, СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО, АРХИТЕКТУРА, СКУЛЬПТУРА, ФИЛОСОФСКО-ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

Цель данного исследования – определить социокультурный образ Октябрьского района города Красноярска, посредством философско-искусствоведческого анализа городских произведений искусства.

Задачи, решаемые в процессе работы:

1. Определение понятия и методологии исследования социокультурного образа.
2. Обоснование выбора произведений городской среды Октябрьского района г.Красноярска.
3. Проведение анализа произведений городской среды Октябрьского района г. Красноярска с помощью философско-искусствоведческого анализа
4. Подведение итогов анализа и выявление специфики визуального образа Октябрьского района г. Красноярска.

В результате проведенного исследования была выявлена специфика социокультурного пространства Октябрьского района города Красноярска.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1. Теория визуального анализа городской среды.....	11
1.1. Город как социокультурное пространство.....	11
1.2. Методологические подходы изучению социокультурного пространства города.....	24
2. Философско-искусствоведческий анализ произведений в городской среде.....	33
2.1. «Силисоид», скульпторы Н.А. Силис, В.С. Лемпорт.....	33
2.2. Памятник А. П. Степанову, скульптор А.Н. Ковальчук.....	37
2.3. Фасад Конгресс-холла СФУ, архитектор И.Н. Крылова.....	40
Заключение.....	48
Список использованных источников	53
Приложение А.....	59
Приложение Б.....	61
Приложение В.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Красноярск – современный развивающийся город с населением более одного миллиона. Он является культурным, экономическим, промышленным и образовательным центром Центральной и Восточной Сибири. Несмотря на прогрессивное развитие всех отраслевых функций Красноярска - как города, культурная составляющая является наиболее значимой. Ведь культура города прежде всего определяет нравственные устои населения, а также духовность и менталитет общества. Создается «лицо» Красноярска, которое играет большую роль как для местных жителей, так и для приезжих гостей.

Понятие культуры города содержит в себе множество значений. Культурный образ населенного пункта прежде всего обозначает степень его развития и урбанизации – так, культура села или деревни значительно отличается от культуры города-миллионника. Прежде всего масштабность территории города задает ритм жизни населения. «Ехать куда-то» - это ежедневная потребность каждого горожанина, которая разбивает размеренный запланированный день суматохой и спешкой. Большое количество учреждений работы, образования, досуга, быта и культуры расположенное на площади около 300 км² развивают в жителях не только мобильность, но и стрессовость. Поэтому культурный визуальный образ города, помогает горожанам отвлечься от постоянного движения и насладится тем или иным привлекательным местом.

Отдых от суеты, неспешная прогулка по улице есть досуговая составляющая всех жителей. Поэтому важным фактором городской среды являются парки, скверы и другие различные места. Так, визуальный образ, который помогает наслаждаться городом не только как функциональным, но и комфортным местом жительства, становится значительным объектом исследования. Помимо досуговой функции такие места отдыха зачастую являются образовательными элементами. Так, во многих парках

Красноярска, можно обнаружить памятник того или иного значимого деятеля. Различные скульптуры или монументы обычно изображают значимых для города людей. Но такие объекты содержат в себе не только историческую составляющую, но и художественную, и социальную, и в целом культурную. В данном случае, считается важным разобрать культурные места, как значимого пространства визуального образа города Красноярска.

В 2019 году в Красноярске пройдет Всемирная зимняя универсиада, это еще один фактор актуальности данного исследования. Город посетит множество туристов, которые так или иначе будут оценивать их место временного проживания. Красноярску как городу-хозяину важно предоставить максимально комфортные и уютные условия для гостей. Поэтому столь важным считается визуальный образ города и его районов, ведь как говорят - «встречают по одежке». Данное исследование может помочь в выявлении преимуществ и недостатков общей картины города, которая является значимой не только для приезжих, но и для самих красноярцев.

Город Красноярск, имея территорию в 353 км², образует свой визуальный образ из сотен культурных достопримечательностей. Данное исследование рассматривает три объекта из визуалобразующего множества и именно в Октябрьском районе. Город административно разделен на 7 районов и Октябрьский является одним из основополагающих районов (Кировский р-н образован в 1934 г., Центральный и Октябрьский р-ны образованы в 1938 г.) для дальнейшего расширения городского пространства. Сейчас это второй по территории и численности административный объект города, уступая лишь Советскому. Как пишут на сайте администрации города Красноярска о районе - это «западные ворота столицы края». И свое значение он оправдывает наличием множества важных объектов здравоохранения, образования, научной отрасли, а также развитой инфраструктурой по различным видам спорта. Важным считается указать,

что большая часть района является природной зоной. Говоря о спорте и наличии большой зеленой зоны, именно в этом районе находятся наиболее значительные объекты будущей зимней Универсиады, а также штаб Универсиады и деревня, расположенная на базе Сибирского Федерального Университета. Октябрьский район также является сосредоточением студенчества: на территории находятся два университета Сибирский Федеральный и Красноярский Аграрный. Университетские корпуса, общежития, культурные пространства – все это создает динамику жизнедеятельности молодежи и пульсацию движения студенческой жизни именно в Октябрьском районе. А потому считается важным как постоянно прибывающая молодежь воспринимает место их обитания – каков визуальный образ Октябрьского района, положительно ли он влияет на становление духовного и интеллектуального потенциала нынешнего и будущих поколений студентов.

Данное исследование рассматривает человеческое восприятие внешней городской среды, от которого зависит состояние человеческого организма и его души. Архитектура города, за счёт комбинации прямых и кривых линий, способна создать определённый эмоциональный настрой, что оказывает воздействие на человеческое сознание и формирует соответствующий тип социального поведения. Следовательно, архитектура является инструментом формирования духовно-нравственного облика человека и общественного сознания. Для изучения такой степени влияния архитектурных и скульптурных объектов следует использовать более глубокий метод исследования, заключающийся в философско-искусствоведческом анализе. Именно он дает постичь философские идеи и сакральные смыслы изучаемых объектов, которые конкретнее будут описываться далее в данной работе.

Степень изученности

В современном мире вопросы социума и его жизнедеятельности с каждым днем увеличиваются в своем количестве. Соответственно, за

последнее время появилось множество исследований на базе таких наук, как психология, социология, антропология, культурология и др. Данная работа исследует человеческое восприятие в рамках общественной жизни в городской среде, а значит, степень изученности исследуемого предмета является достаточно высокой.

В XX — начале XXI века появилось множество научных трудов, посвященных исследованию проблемы визуального образа. Труды Ч. Пирса важны как общая теория информации и знаковых систем. Особенности визуальных сообщений рассматриваются в контексте семиологии У. Эко. Концепция изображения как знака раскрывается в работах Р. Барта. Специфике зрительного восприятия и воображения посвящены труды Р. Арнхейма, А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко. Концептуальные основания художественного образа разносторонне раскрываются в трудах П.А. Флоренского, В.В. Кандинского, Б.Р. Виппера. Природа и функционирование визуального образа изучались в трудах таких исследователей как Д.В. Пивоваров, Н.П. Копцева, В.И. Жуковский, С.А. Степанова.

В изучении городской среды, городского образа значительную роль сыграли работы Ю.М. Лотмана (семиотический анализ культурного пространства и символика Петербурга), Б.А. Успенского (семиотика пространственных искусств). Эти исследования получили дальнейшее развитие в трудах теоретиков архитектуры. Город как текст, городская среда как пространство коммуникаций, информационный потенциал среды изучался Е.Н.Барбышевой, А.В.Боковым, А.Я.Костенко, А.Крупницким, А.Г.Левинсоном, В.Ф.Маркузоном, Е. И. Российской, С.В. Пирогов, Н.Г. Щербинин, А.И. Кравченко.

За рубежом коммуникативные процессы в городской среде и памятники архитектуры семиотическим методом изучают теоретики архитектуры К.Александр, Р.Вентури, Б.Дзеви, Ч.Дженкс, М.Кремпен, К.Линч, Л.Прециози.

Обзор красноярского скульптурного монументализма и искусства в целом проводится в трудах М.В. Москалюка, Д.О. Шавлыгина, И.М. Давыденко, В. Г. Дацышена, Н.А.Баховой. Конкретно над социокультурным пространством города Красноярска работала Е.А. Сертакова в своей диссертационной работе. На основе социально-философского анализа были рассмотрены такие объекты, как часовня Параскевы Пятницы, здание речного вокзала и торгово-деловой центр «Первая башня». Исследование выявило не только модель идеального жителя города Красноярска, но и показало необходимость корректировки культурной политики в региональном центре. Над трактовкой художественных идей «городского» искусства работали большое количество ученых в монографии «Новая арт-критика на берегах Енисея» из серии «Путь в будущее: Сибирь глазами ученых». В данном сборнике наблюдаются теоретические и методологические основания новой региональной арт-критики, а также представлены художественно-критические проекты, актуальные в наше время. Особенно для данного исследования визуального образа будет полезна статья М.В. Тарасовой и Т.Ю. Григорьевой, где в форме диалога рассматриваются архитектурные объекты в пространстве города, которые имеют свою взаимосвязь друг с другом, с жителями Красноярска и с городом в целом.

Объект исследования

Социокультурный образ Октябрьского района города Красноярска.

Предмет исследования

Произведения искусства в общественных пространствах Октябрьского района города Красноярска.

Цель

Описание социокультурного портрета Октябрьского района города Красноярска посредством философско-искусствоведческого анализа знаковых произведений искусства в общественных пространствах данного района города.

Задачи

5. Определение понятия и методологии исследования социокультурного образа.

6. Обоснование выбора произведений городской среды Октябрьского района г.Красноярска.

7. Проведение анализа произведений городской среды Октябрьского района г. Красноярска с помощью философско-искусствоведческого анализа

8. Подведение итогов анализа и выявление специфики визуального образа Октябрьского района г. Красноярска.

Методология

Метод философско-искусствоведческого анализ для понимания социокультурного содержания произведений искусства в Октябрьском районе г. Красноярска.

Методы социологического исследования для анализа восприятия городской среды в Октябрьском районе г. Красноярска.

Общенаучные методы научного исследования: наблюдение, анализ, синтез, дедукция, индукция, интерпретация, измерение, формализация.

1. ТЕОРИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗА ГОРОДА

В данном параграфе работы разбирается теоретическая часть исследования. Считается уместным разобрать феномен города, понятие социокультурного образа, а также затронуть тему методологии и, в частности, значительного для исследования философско-искусствоведческого анализа. Предмет данной работы был исследован в диссертации Е.А. Сертаковой «Социокультурное пространство современного российского города (на материале анализа г. Красноярск)»¹. Данная работа будет использоваться в качестве основы в рассмотрении теоретической части исследования.

1.1. Город как социокультурное пространство.

О понятии «город» ведут дискуссии множество ученых из различных дисциплин: урбанистика, социология, антропология, культурология и др. Единого значения данного явления не существует, город рассматривается с каждой точки зрения по-разному, обретая новые качества и функции своего феномена. Е.А. Сертакова в своей диссертационной работе выявляет концепт современного российского города, где обращается к его словарному анализу и рассматривает вербальный и визуальный образ города на материале «Повести временных лет»² и листов «Летописного лицевого свода»³. Это подтверждает многогранность данного феномена, но позволяет выявить некоторые универсальные характеристики. Например, городские стены, опоясывающие поселение, культовый центр или защищенное пространство от врагов. Также «город» имеет смысл в месте связанном с духовным возвышением человека посредством принятия православия и воли русского князя. Российская культура подразумевает в городе наличие организованного сакрального центра. Далее он обустроивается вокруг постройками жилищных

¹ Сертакова А.А. Социокультурное пространство современного российского города (на материале анализа г. Красноярск): дис ... канд. филос. наук. Сиб. федер. ун-т, Красноярск, 2014 – 172 с.

² Повесть временных лет / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014 – 544 с.

³ Факсимильное издание Лицевого летописного свода на сайте Общества любителей древней письменности. URL: <http://oldp.sterligoff.ru/>.

помещений, которые при этом органично вписываются в природный ландшафт местности. Обозначение данных характеристик концепта «город» выявляет свою потенциальную возможность рассмотрения с различных точек зрения: экономической, социологической, искусствоведческой, географической и т.д. Что еще раз подтверждает многогранность изучения феномена «города».

Специализированным изучением города занимается наука урбанистика, которая в России сформировалась в конце XX века благодаря научному интересу социологов, культурологов и философов к западным теориям города. И снова подтверждается сложная структура понятия «города», которая изучается данным междисциплинарным разделом. Отечественные урбанисты, изучая данную тему, пытаются устранить отставание от мирового научного сообщества путем освоения передовых исследовательских методик и практик. Наши исследователи продолжают развивать российскую урбанистику, адаптируя под себя зарубежные исследования. Поэтому правильным представляется рассмотреть зарубежные концепции и теории городского пространства как первоисточники темы о проблеме города

В описании города как феномена обозначается множество теорий, которые отражают вопросы создания, развития и изменения городов. Каждая из теорий обретает свой особый научный ракурс. Так, к рассмотрению проблемы образуются социологический, экономический, антропологический, политологический, искусствоведческий, географический, и социально-философский подходы. Изложим краткую информацию о каждом.

Социологический подход. Социология является первой наукой, которая задумалась о феномене города, как о синтетическом пространстве человека и природы. Это не просто географическая местность, где среди природного ландшафта начали свою жизнедеятельность люди. Социологи начали рассматривать город через призму человеческого восприятия, где наткнулись на обширный материал для изучения самого города, его образа и его роли в

жизни социума. За основу берутся исследования таких ученых как М. Вебер, Г. Зиммель.

Один из основателей социологии М. Вебер рассмотрел город в онтологическом значении. Как некоторое социальное пространство, город есть большое по площади пространство населенное людьми, где ««взаимное личное знакомство друг с другом, характерное для соседских отношений в сельском поселении, отсутствует»⁴. Данный подход об отдаленности горожан во взаимоотношениях и даже их враждебности городскую среду как замкнутую. Особенность города заключается в его политике, где важную роль для социума играют административные институты. Общество, таким образом, обретает политическую и экономическую власть, а в итоге обретает статус бюрократической администрации. Все это дает осознание того, что город это место, где в историческом контексте происходят процессы территориального преобладания и государственного строительства.

Г. Зиммель рассматривает город со стороны иного восприятия его человеком. Он говорит, что город задает особый быстрый темп любому жителю. Люди прогибаются под давление городского темпа и уже не могут, как ранее в селе, делать все расторопно и не спеша⁵. Все это обуславливается не только большой площадью местности, его развитой инфраструктурой и транспортной системой, но и на ментальном уровне различными знаками, звуками. Душевное состояние горожанина в этом плане страдает от стрессов и нагрузок. Таким образом, городской житель является более сообразительным, чем крестьянин, но в эмоциональном плане более закрытый.

Городская социология была исследована Чикагской школой социологов, где важным фактором послужили прикладные исследования. Р. Парк указал на причастность к феномену города идеи теории эволюции Ч. Дарвина⁶. Отношения в обществе складываются по подобию животного

⁴ Вебер М. Город. История хозяйства. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. С. 7

⁵ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М.: Изд-во «Логос», 2002. № 3–4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>.

⁶ Парк Р. Город как социальная лаборатория / пер. С.П. Баньковской // Социологическое обозрение. Т. 2. № 3. 2002. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=50>.

мира: борьба за собственные владения и борьба за выживание. Так описываются биотические факторы социума в исследовании Р. Парка, куда входят первичные потребности человеческого организма. Данный фактор определяет численность людей, проживающих в том или ином месте, а также формирование определенных социальных групп, занимающие конкретные районы обитания. Но в каждом городе, районе, группе существуют свои нормы, обычаи и законы, которые формируются на более высоком уровне, чем элементарные потребности. Это культурный фактор социума, который является вышестоящим, чем биотический и требует более глубокого анализа различных социальных связей и образований. Р. Парк говорит, что «город усиливает, простирает и выставляет напоказ человеческую природу во всех ее разнообразных проявлениях. Именно это и привлекает, или даже притягивает, в город. И именно это делает его наилучшим из всех мест для раскрытия потаенных человеческих сил и для изучения человеческой природы и общества»⁷.

Используя «полевые» методы исследования Э. Берджесс работал более детально над структурой города в контексте социального пространства⁸. Так, он исследовал социальные группы, основываясь на их отличительных чертах. Например, сообщества, которые имели показатель расовой напряженности, преступности или же были причастны к различным досуговым заведениям.

Для Чикагской школы город стал «социальной лабораторией», где сам Чикаго являлся типичным индустриальным городом для своих исследователей. Изучение города получило широкую распространенность в некоторой универсальности метода исследования, а Р. Парк, Э. Берджесс и др. стали иметь множество учеников и последователей: Р.Д. МакКензи⁹, Н. Андерсон, Э. Морер, Р. Кейвен, Ф. Трэшер, Ф. Фрейзер, Г. МакКей, Дж. Ландеско и др.

⁷ Парк Р. Город как социальная лаборатория / пер. С.П. Баньковской // Социологическое обозрение. Т. 2. № 3. 2002. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=50>.

⁸ Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект / пер. с англ. В.Г. Николаева. 2002. Т. 4. В.1–2 (11–12).

⁹ МакКензи Р.Д. Экологический подход к изучению человеческого сообщества // Личность. Культура. Общество. 2001. № 4 (10).

Экономический подход. Вышеупомянутые исследователи Чикагской школы положили начало социально-экономическому изучению города. Выявив многостороннюю социальную проблематику города, экономический фактор стал явным причинным элементом данных проблем¹⁰. Уже с 1960-х годов изучение экономической стороны городского пространства имело негативный характер. Все это раскрывалось на основе работ двух ученых: М. Вебера и К. Маркса. Последователи М. Вебера не могли ответить на важный экономический вопрос о создании и распределении пространства, как дефицитного товара в условиях западного рынка. А вот марксистская школа была нацелена на анализ значений и статусов городов в контексте капиталистического строя¹¹. Модификация планового развития города способствовала бы изменению социально-классовых столкновений общества, что дает надежду в то, что можно улучшить городской образ жизни.

Своими трудами отличился исследователь города через его экономику М. Кастельс¹². Говоря о коллективизации потребления городского пространства, он переходит к существованию информационного общества. В основе городского экономического положения ученый видит повышение информационной стоимости.

Современные ученые-урбанисты разрабатывают теории «города-предпринимателя»¹³, «города-машины роста»¹⁴, которые должны служить экономической ценности городских пространств. В данном случае применяются такие отраслевые дисциплины как менеджмент, маркетинг¹⁵ и др.

Антропологический подход. Антропология как изучающее городское пространство направление появилось в середине XX века. Сообщаются два

¹⁰ Нешадин А., Горин Н. Феномен города: социально-экономический анализ. М.: Изограф. 2001. 239 с.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 2. М.: Политиздат, 1955. С. 231–517.

¹² Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process. Oxford, 1989. 470 p.

¹³ Паркинсон М. Города-предприниматели и местное финансирование // Евро-град, 1998. № 10. С. 15–23.

¹⁴ Lefebvre H. The Production of Space. Oxford: Blackwell, 1991. P. 345.

¹⁵ Kotler Ph, Hainer D. H., Rein I. Marketing places. New York: The Free Press, 1993. P. 346

подхода в изучении: исторический – исследование археологии и древней истории города и сопоставительный – рассмотрение современных изменений в историческом контексте города. Второй способ изучал Р. Рэдфилд, где определял город через его положение в современном культурном пространстве¹⁶.

Суть данного подхода в изучении города заключается в том, что через исследования групп людей, через их поведение, ценности и традиции описываются элементы городской структуры. Через изучение частиц социально-городской среды выявляется понятие городского пространства целиком.

Но помимо изучения теоретической основы, большинство антропологов говорят о практическом способе решения различных задач городского пространства. Такие исследователи как К. Линч¹⁷, М. де Серто¹⁸, М. Оже¹⁹ в своих трудах пишут об активной деятельности своего научного интереса, а также призывают само общество активно участвовать в осознании и создании пространства города.

Политологический подход. Исследователи данной отрасли городского пространства говорят о главенствующем механизме власти, который работает на оптимизацию жизнеустройства города. В социально-экономическом аспекте городская политика решает также значительные вопросы жизнедеятельности: от распределения финансов между местным бюджетом и органами муниципалитета, до обустройства комфортной городской среды для населения.

¹⁶ Redfield R. Peasant Society and culture // Redfield R. The Little community and Peasant society and culture. Chicago: London, 1973.

¹⁷ Линч К. Образ города / в пер В.Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982. URL: http://www.glazychev.ru/books/translations/Linch/Linch_1.htm.

¹⁸ Де Серто М. По городу пешком / в пер. А.А. Космарского // Социологическое обозрение, 2008. Т. 7. № 2. С. 24–38. URL: <http://sociologica.hse.ru/2008-7-2/28122457.html>.

¹⁹ Auge M. Non-places: Introduction to an Anthropology of Supermodernity. Verso, 1995. 122 p. URL: http://monoskop.org/images/3/3c/Auge_Marc_NonPlaces_Introduction_to_an_Anthropology_of_Supermodernity.pdf.

Примером рассмотрения города в политическом русле могут быть такие ученые как М. Де Франц²⁰, Я.Р Кук²¹, а точнее их работы, как работы политологов. Они обозначают город как некоторое психическое явление, о котором у граждан должно сложиться свое представление. А вот будет ли он положительным или отрицательным, это как раз дело городской политики. Авторы работ говорят, что для более успешного выполнения своих функций политике следует обращаться к историографии городского пространства и его искусству. Это способствует возникновению у населения исторической памяти города, а также созданию собственного городского образа. Таким образом, политологический подход говорит о важности связи объективного и субъективного представлений о городе, лишь при исследовании двух этих составляющих может состояться политическая стабилизация городского пространства.

Искусствоведческий подход. Представители данного подхода говорят об видении города через художественный взгляд авторов уличных произведений искусства. Отражение города исполняется художниками в различных архитектурных, скульптурных, ландшафтных, живописных творениях и изучается искусствоведами как самостоятельный объект, но это достаточно субъективно и потому не может полноценно выявить конкретный образ всего городского пространства. Такие исследователи как М.Х. Богарт, Ч. Брок, Р. Зурьер и др²². в своих работах скорее осмысливают техническую и художественную составляющие создания пространства города, чем его полную сущность.

Географический подход. Исследователи данного направления изучали окружающую среду города как возможность возникновения поселения в определенных климатических и территориальных условиях. Можно

²⁰ De Frantz M. Contemporary Political Theories of the European City: Questioning Institutions. European Journal of Social Theory, 2008. Vol. 11 (4). P. 465–485.

²¹ Cook I.R., Swyngedouw E. Cities, Social Cohesion and the Environment: Towards a Future Research Agenda. Urban Studies, 2012. Vol. 49 (9). P. 1959–1979.

²² Shkuda A. Review Essay: Art, Artists, and the Image of the Twentieth-Century City. Journal of Urban History, 2011. Vol. 3 (37). P. 444–450.

проследить эволюцию географического подхода, где до середины XX века использовались описательные методики территорий и их развития, а после срединного рубежа стали появляться более основательные способы изучения. Это количественные методы и различные принципы моделирования.

Также, ученые пытались модернизировать основы географии, основываясь на эмпирическом знании. Такая практика прослеживается в трудах таких исследователей как Ф.К. Шеффер, У. Тоблер²³, У. Гаррисон, У. Бунге²⁴ и др. Их работа была оценена, но более значимой стала радикальная география, появившаяся в конце XX века. Ее представители, обратившись к теории марксизма, стали соотносить географические данные с человеческим фактором. Д. Харви и Э. Соджа в своих работах об изучении городской среды говорили о синтетичности и ориентировались на постмодернистские и постструктуралистские теории философского знания. Их исследования послужили основой для возникновения новых видов географии – «культурная география» и «феминистская география».

В наше время географы занимаются эволюцией, морфологией, структурой пространства и систематизацией районов города. Данное направление нередко сливается с культурной антропологией и городской социологией, тем самым дифференцируя науку на ряд специализированных научных дисциплин²⁵.

Социально-философский подход. Из рассмотренных ранее подходов становится понятным, что изучение города имеет некий интегративный характер. Если изначально ставились конкретные объекты изучения города – территория, общество, производство и т.д., то по мере их исследования находились неотделимые составляющие, которые требовали обращения к иным научным отраслям. Так из узкого научного направления исследователи зачастую приходили к более обширным выводам о существовании

²³ Tobler W. *Ma Vie: Growing Up in America and Europe*, in *Geographical Voices*, W. Pitts and P. Gould, eds., University of Syracuse Press; Syracuse, 2002. P. 292–322.

²⁴ Goodchild M.F. *Theoretical Geography: William Bunge*. In P. Hubbard, R. Kitchin, and G. Valentine. *Key Texts in Human Geography*. Los Angeles: SAGE, 2008. P. 9–16. URL: <http://www.geog.ucsb.edu/~good/papers/450.pdf>.

²⁵ Thrift N., French S. *The automatic production of space*. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 27, 2002. P. 309–335. URL: www.dourish.com/classes/.../ThriftFrench-AutomaticProductionSpace.pdf.

города. В этом проскальзывает применение философского знания к данному объекту. Поэтому, воспринимая город как единый метафорический элемент, соединяющий в себе географические, политические, социальные, культурные характеристики одного целого, наиболее продуктивным в его исследовании считается именно социально-философский подход.

Как подход, сочетающий в себе две наиболее содержательные научные отрасли – социология и философия, он имеет максимально благоприятную методологическую и исследовательскую базу знаний для изучения городского пространства. А также, благодаря широкому полю исследований, существует множество представителей и их трудов в данной области научного знания. Поэтому для более конкретного и правильного обоснования данного подхода стоит обратиться к работе Е.А. Сертаковой, где проводится разбор социально-философского подхода в изучении городского пространства на примере работ Ф. Кука, А. Лефевра и Э. Соджи.

Так как город современности это город постмодернистской эпохи, то в рассмотрении данного контекста интересны исследования Ф. Кука. В своей работе «Модерн, постмодерн и город»²⁶ автор говорит о взаимосвязи и эпох и городского пространства. В каждой из них город имеет свое особое определение, функции и способы его познания. Например, во времена модернизма, город представляет собой социэкономическое пространство, где осуществлялось выравнивание социальных классов, посредством стабилизации бюджета, проявлялась ценность квалифицированной рабочей силы и создавалась экономика «коллективного потребления». Все это способствовало благополучному обретению культурного сознания и саморазвитию личности, которые в городе выражались в сбалансированной застройке архитектуры. А вот с наступлением постмодернизма, по мнению Ф. Кука, город приходил в упадок и начинался деградиционный процесс. Это связано с изменением приоритетов общества, направление от коллективного сознания сменилось индивидуализацией потребителя. Данные течения

²⁶ Кук Ф. Модерн, постмодерн и город / пер. с англ. Н. Эдельмана. Логос, 2002, № 3–4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/kuk.html>.

способствуют расслоению классов и регионов по уровню дохода и по уровню развития, что естественным образом отражается на культуре в целом и города в частности.

Несмотря на данный упаднический настрой, от влияния постмодернизма никак не уйти. Поэтому рассмотрение социально-философского подхода в изучении городского пространства, должно учитывать фактор воздействия современной эпохи.

В данной исследовательской работе предметом изучения является визуальный образ городского пространства, поэтому считается важным рассмотреть концепцию производства пространства А. Лефевра и Э. Соджи. В 1974 году А.Лефевр написал свой труд «Производство пространства», где говорит о пространстве не только как о физическом явлении, но и культурном, постоянно создающемся посредством человеческого осознания²⁷. Таким метафизическим пространством для автора является город.

«В истории и в обществе нет ничего, что не было бы приобретено и произведено. Сама «природа», какой она предстает органам чувств в общественной жизни, модифицируется, то есть производится. Люди производят юридические, политические, религиозные, художественные, философские и идеологические формы. Следовательно, производство в широком значении включает в себя многочисленные творения и различные формы, даже если эти формы не несут на себе клейма производителя или производственного процесса». Каждый человек создает свою жизнь посредством своего сознания. Какое будет окружающее его пространство, каждый решает сам.

Для изучения данного пространства А. Лефевр предлагает три плана виденья. «Триада Лефевра» начинается с первого элемента – «репрезентация пространства». Репрезентация создается профессионалами с помощью различных знаков и символов. Профессионалы это урбанисты, архитекторы,

²⁷ Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.

скульпторы, художники и т.д. Это те люди которые используют город, как холст, на семиотическом уровне ведут некий диалог с горожанами, привнося в мир свои мысли и идеологии. Репрезентационный процесс также присутствует в общении горожан с городским пространством – воспринимая элементы городской культуры, человек преобразует их для себя посредством своего осознания, находя тем самым новые идеи идеологической установки художника. Обживая и принимая именно эту репрезентацию, люди создают свое «проживаемое пространство». Для понимания стоит сказать выражения связанные с этим - «Родина», «дом, где я вырос» и т.д., это и есть второй элемент. А третий план – это практическое воплощение производства репрезентативного пространства, которые как раз связывают два вышеупомянутых элемента.

Далее, развивая свою идею, А. Лефевр пишет о тесной связи между тремя планами, которые могут нередко переходить друг в друга. Так, горожане переносят в себе трансформацию репрезентации спроектированного пространства в производство этого пространства. Они воспринимая и принимая пространство наполняют его некоторым смыслом и существом. Обретая некоторое понятие пространства, люди начинают жить им, делая себя неотъемлемой частью пространственного сознания. Данный процесс производства пространства (восприятие – осмысление - проживание) является нелинейным актом, а циклично-повторяющемся: каждый новый фактор, новое условие внутренней и внешней среды заставляют воспринимать пространство по-новому.

В таком же направлении двигался коллега А. Лефевра Э.Соджа, работав над своим трудом «Постмодерные географии: восстановление пространства в критической социальной теории» опубликованным в конце 1980-х годов²⁸. Говоря о значимости пространства, Э. Соджа, обращает

²⁸ Soja E.. Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory. L., N. Y.: Verso, 1989. P. 17.

URL: <http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic844613.files/week2/soja%20%20postmodern%20geographies.pdf>.

также внимание на необходимость пересмотрения работ А. Лефевра, так как гуманитарные и социальные науки имеют потребность в расширении своего научного кругозора. В своей работе автор, на примере разбора городов и сел, выявляет особенности производства пространства. Определяется взаимосвязь между географическим обликом местности и культурной составляющей между экономическим распределением ресурсов и неравномерным развитием капитала. По мнению Э. Соджи городская планировка и его визуальное обличье напрямую связаны с классовыми, религиозными, этническими распределениями населения и наоборот. Пространство влияет на население, а население на пространство, производя и репрезентируя его.

Данные исследования А. Лефевра и Э. Соджи помимо самих характеристик пространства осмыслиют двоичный конструкт социального мировоззрения. Пространство содержит в себе элементы объективного и субъективного воззрения, что создает «реально-воображаемые» отношения между ним и человеком. Город, как часть пространства человека содержит в себе материальную составляющую – здания, архитектура, планировка и т.д. и духовную, которая создается посредством восприятия материального мира человеком. Его мироощущения, комфорт жизни, визуальный образ создаются благодаря окружающей реальной обстановке, визуальному облику города. Данные положения, обоснованные подходом А. Лефевра и Э. Соджи, для изучения визуального образа и социокультурного пространства города помогут исследовать и методологически раскрыть изучаемые объекты данного исследования. Изучение реального и воображаемого пространства в итоге дадут понимание пространственного концепта общества Октябрьского района, города Красноярска.

Основные выводы:

1. «Город», изучаемый наукой урбанистикой, вмещает в себя помимо стандартного определения, как крупного населенного пункта, жители которого заняты не сельским хозяйством, множество других

смысловых понятий. Уместно говорить о городе как о некотором феномене, который рассматривается рядом различных гуманитарных наук: социология, экономика, политика, искусствознание, философия и др. Междисциплинарное изучение города позволяет судить о многогранности его сущности, которую можно исследовать многими способами и разными методами.

2. Так как все построено на концепциях зарубежных ученых, то обращение к первоисточникам в рассмотрении города и его пространства является правильным решением. Изучив разносторонние взгляды о проблеме городской сущности, становится очевидной одна закономерность. Если изначально исследователи рассматривали город лишь в своем русле исследовательской задачи, то впоследствии из взгляда менялся. Становилось понятно, что город не просто территория, городское сообщество или производство, а более сложно сформированное явление, которое требует знаний из других дисциплин.

3. Для исследования городского пространства подходящим ракурсом исследования является социально-философский. Данный подход, являясь интегральным знанием, вмещает в себя основы социологии и философии, что позволяет пользоваться достаточно большой базой теорий и методологий для изучения объекта.

4. За основу изучения взята социально-философская концепция *подход производства пространства*. Опираясь на труды представителей данной концепции А. Лефевра и Э. Соджи, раскрывается суть городского пространства, которое представлено в виде постоянно изменяющегося мыслительного процесса человека. Социокультурный образ города возникает вследствие восприятия человеком объективной картины города, которая содержит в себе знаки, символы и в целом визуальный облик. Далее человек посредством переработки и осмысления информации производит свой собственный визуальный образ, свои ощущения, свое пространство. Так как окружающая среда имеет изменчивый характер, а сознание человека и вовсе

непостоянно и подвержено различным влияниям, то процесс производства пространства является цикличным и вечно активным. Двойственность данного объекта обуславливается его структурой, наличием объективного и субъективного, реального и воображаемого. В дальнейшем исследовании это лишь поможет в подборе верной методологии и практики для выявления полноценного концепта социокультурного образа города.

1.2. Методология исследования социокультурного образа.

В прошлом параграфе, было выявлено понятие города и определено направление его изучения, как городского пространства. Были обозначены односторонние виды исследований (социологическое, географическое, искусствоведческое и др.), но наиболее подходящим, для данной работы, считается междисциплинарный ракурс изучения – социально-философский. Данный подход определит методологию исследования городского образа, его визуальной и социокультурной составляющей, что далее поможет в практической части работы.

Определение методологической части исследования следуют выявлять на основе двойственности природы городской среды. Выявление А. Лефевром специфики данного объекта – производства и репрезентации городского пространства – способствует изучению двух частей. Если производство достаточно сложно поддается изучению, то анализ репрезентантов представляется более доступным. Особенно, когда репрезентация участвует во всех планах рассмотрения триады А. Лефевра, рассмотрение ее методологии становится верным решением.

Понятие «репрезентация» заимствовано в русский язык из латинского «repraesentatio», от «re» - «возобновление», «воспроизведение», и «praesetare» - «представлять»²⁹. Данный перевод говорит о некоторой наработке информации вокруг объективно представленного образа. Английский глагол

²⁹ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М. : Эксмо, 2008. — 944 с.

«to represent» переводится как «располагать перед»³⁰, что вселяет идею об осмыслении некоторой вещи, расположенной напротив.

Исследователи понятия репрезентации В.И. Жуковский и Н.П. Копцева говорят, что «репрезентация является способом освоения человеком сверхчувственного мира посредством оперирования чувственным материалом»³¹. То есть, это как некоторое вспомогательное явление, в понимании сакральных первообразов. В.И. Жуковский³², Н. П. Копцева, а также М.А. Лифшиц, Э.В. Ильенков, А.Я. Пономарев, А.В. Соколов и другие исследователи вводят понятие эталонного репрезентанта, обозначая этим художественные произведения искусства, которые сочетают в себе материальное воплощение и чувственно-явленную сущность. Этим объясняется объект данной исследовательской работы – произведения архитектуры и скульптуры городского пространства.

Изучение трудов А. Лефевра дает понимание, что репрезентанты городского пространства являются некоторым текстом, который общество читает и тем самым производит социокультурное пространства. Так, улицы, здания, памятники, площади, скверы, их расположению по плану города образуют постоянную передачу различных знаков и символов, которые интерпретируются горожанами. Тем самым и сами репрезентанты содержат в себе пространственное осмысление людей, несут в себе некоторую картину мира созданную этими же людьми. Эту идею подтверждают З.И. Резанова и С.В. Пирогов, которые говорят об архитектурном слое городе как о явлении, содержащем в себе статус языковых средств³³. То есть, визуальный облик несет в себе смысловую информацию, которую можно прочесть³⁴. «Читать» город является возможным благодаря верной интерпретации, которая

³⁰ Websters Desk Dictionary of the English language. New-York: Portland House, 1990. P. 1078.

³¹ Жуковский В.И., Копцева Н.П. Пропозиции теории изобразительного искусства: Учебное пособие. Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2004. С. 26.

³² Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства: тексты лекций. Ч. 1. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. С.6

³³ Резанова З.И. Семиотическая репрезентация национально-культурной идентичности в тексте города // Вестник Томского государственного университета. № 3(7), 2012. С. 19.

³⁴ Пирогов С.В. Социология города. Томск. 2003. С. 57.

осуществима знанию междисциплинарных наук о городе, а также их методологии³⁵.

Таким образом, следует выявить особую «методологическую стратегию». Данный термин был выработан исследователем А.А. Ситниковой³⁶, который был применен в ряде других гуманитарных работ (Н.М. Лобаковой, К.В. Резниковой, В.С. Лузаном, Н.Н. Середкиной и др), что говорит об эффективности данного способа. Методологическая стратегия позволяет увидеть новые грани предмета исследования посредством обращения к различным междисциплинарным подходам и методам. Е.А. Сертакова, на чью диссертационную работу в теоретическом плане опирается данное исследование, подробно рассматривает всю методологическую стратегию в исследовании городского пространства. В данном случае, обращение и рассмотрение будут направлены на наиболее подходящие методы.

Методология исследования городского пространства сведена к трем видам – *теоретический, прикладной и синтетический*.

Теоретические методы связаны с рассмотрением и систематизацией основных положений трудов различных ученых из социологии, географии, философии и т.д., которые имели место быть в создании базы такой науки, как урбанонология. Знакомство с различными дисциплинами дает более четкое понимание о городе, определяет конкретные объект и предмет изучения, задачи и гипотезы, осуществляет разработку научных концепций. Так как явление города является достаточно разносторонним, то рассмотрение множества взглядов на проблему, помогает выявить единую концепцию городского пространства.

Прикладные методы позволяют изучить качества и свойства городского пространства, путем возможного исправления уже существующей информации. Происходит изучение некоторого объективного

³⁵ Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Культурология. Филология». 2004. № 282. С.97–103.

³⁶ Ситникова А.А. Модификация древнерусского концепта «государство» в российской культуре XXI века (методологический аспект) : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. Великий Новгород, 2009. 198 с

пласта текста города, которое далее подвергается различным экспериментам. Для изучения города данные методы зачастую базируются на методологию смежных научных дисциплин. Так, практическими методами являются анкетирование, интервью, go-along, ментальное картирование, морфологический анализ и методы визуальной антропологии и социологии.

В данной работе, для успешного выполнения практической части исследования, уместным будет рассмотрение двух прикладных методов.

Морфологический анализ направлен на изучение материальной составляющей города. Представляет собой трехэтапное действие: определение объекта исследования; поиск фактической информации об объекте, через естественное обследование и фотофиксацию; систематизация всей информации с итоговым построением графической модели³⁷. В данном методе прослеживается выявление функциональных зон города в организационном поле пространства. М.В. Рагулина, исследуя данный метод, отмечает, что морфологический метод позволяет создать «портрет»³⁸ города, отражающий черты пространственной среды.

Методы визуальной антропологии и социологии используются для изучения визуального образа города. Образованный архитектурой города облик, а также отношения социума в конкретном пространстве различались не только по отношению к их месту расположения, но также и по определенной эпохе. Например Р. Сеннет в своей работе «Плоть и камень» рассматривал трансформацию идентичности горожанина начиная с древнегреческих Афин и заканчивая современными мегаполисами³⁹. Итогом его исследования стало выявление коллективного осознания человека, а также его тесной связи с городским пространством, как существования единого целого в прошлые века. И обратную ситуацию в современности – где

³⁷ Петунина Т.Ю., Шипицына О.А. Методика исследования предметно-пространственных качеств открытых общественных городских пространств / Вопросы теории и истории в градостроительстве, архитектуре и дизайне. Т.1., 2014. С. 287–292.

³⁸ Рагулина М.В. Морфологические исследования культурного ландшафта: интегральный взгляд / Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 3. С. 204–209.

³⁹ Сеннет Р. Плоть гражданственности. Мультикультурный Нью-Йорк // Неприкосновенный запас. 2010, № 2 (70). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/se16.html>.

города стремительно развиваются и изменяются, что способствует некоторой потерянности маленького человека в большом пространстве. Наличие связи на расстоянии лишь создает разобщенность и невозможность контактировать лично, создавая ореол отстраненной искусственности. И если раньше общение было потребностью социума, то сейчас оно имеет сетевой характер, а потому множество городских мест, где раньше происходила вся коммуникация, превратилось в места для смотрения. Городское культурное пространство приобрело визуальный характер. Эту же идею подтверждается исследователем А. Желниной: «ее нужно наблюдать, а не расспрашивать»⁴⁰.

Данный фактор говорит и об изменении исследовательской базы городского пространства – увеличение визуальных методов и подходов. Такие исследователи, как Б. Латур, М. Оже и другие, рассматривают визуальную антропологию и визуальную социологию в разных ключах исследования. Антропология основывается на материалах уже существующих (литература, фотографии, фильмы), где изначального исследовательского взгляда практически нет, а преобладает больше художественный. Социология же, наоборот, требует прямого взаимодействия исследователя с объектом, наличие полевых работ. Тут раскрывается двойственная структура всего исследования: сначала составляется материальная составляющая, фактическая информация об объекте, авторство и описание источников, а затем вносится в работу взгляд автора об объекте.

Синтетические методы сочетающие в себе подходы теории и практики одновременно. Их использование дает возможность обратиться к практическим методам и посредством их осуществить сбор и анализ существующего материала, а также обратиться к теоретическим методам, которыми можно понять всю полученную информацию. Таким образом, синтетический подход к исследованию городского пространства является наиболее эффективным в данном вопросе. А также это способствует не только выявлению разносторонних проблем города, но и появлению

⁴⁰ Желнина А. Образ города и визуальные методы социологического исследования // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. № 6, 2004. С. 1–6.

возможности осознания сущности города и попыток улучшения его будущего.

Таковыми методами являются герменевтический (Г.-Г. Гадамер⁴¹, П.В. Гольдин⁴²), феноменологический (Е.Г. Фень⁴³, С.В. Пирогов⁴⁴) и семиотический (М.Э. Холи, Н. Брайсен, К. Мокси⁴⁵). Также синтетическим является философско-искусствоведческий метода, который будет применен в рамках данного исследования в практической части изучения городского пространства и его социокультурного образа. Его методологическая составляющая будет далее рассмотрена.

Специфика рассмотрения города в теории и истории искусства заключается в основном в его художественном изображении в словесных и пространственных произведениях. Но помимо данного подхода, существуют также иные более глубинные разработанные методики в изучении произведений искусства в целом и городских – в частности. Таким примером как раз служит философско-искусствоведческий анализ, созданный на базе Красноярской искусствоведческой школы под руководством исследователей Н.П. Копцевой, В.И. Жуковского⁴⁶, Д.В. Пивоварова.

Тезисы теории искусства:

- Произведения искусства являются чувственно-явленным творением автора, но помимо этого они адресованы зрителю и имеют свой авторский посыл и идею.
- В материальном мире произведение просто вещь. Лишь с человеческим взаимодействием оно способно раскрыть себя и быть раскрытым, посредством определенной знаковой системы.

⁴¹ Гадамер Г.-Х. Истина и метод. М., 1988. С. 133.

⁴² Гольдин П.З. Изучение малых улиц методами герменевтики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29). С. 72–76.

⁴³ Фень Е.Г. Основные категории феноменологической философии пространства в современных исследованиях города : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. Москва, 2012. 142 с.

⁴⁴ Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Культурология. Филология». 2004. № 282, С. 97–103.

⁴⁵ Усманова А. Визуальные исследования как исследовательская парадигма: Лекции. URL:: <http://viscult.ehu.lt/article.php?id=108>

⁴⁶ Жуковский В.И., Копцева Н.П. Пропозиции изобразительного искусства: учеб. пособие. Красноярск. 2004. 266с.

- Вступление в контакт человека и произведения искусства, последнее начинает раскрывать себя как текст книги. Правда, его текст отличается своей визуальностью, но его возможно прочесть. Для этого необходимо обращение к философско-искусствоведческому анализу, который способствует разложить все поступающие импульсы от произведения по своей особой системе диалога зрителя и творения искусства. Таким образом, с помощью комплексного применения ряда исследовательских общенаучных методов, таких как наблюдение, измерение, анализ, синтез, аналогия, экстраполяция, интерпретация и др., раскрывается содержание произведения искусства и его смыслы, посылаемые автором.

- То, что автор заложил в свое творение, есть художественный образ, который раскрывается посредством нескольких этапов исследования. Ступенчатый анализ, состоящий из анализа материальных, индексных, иконических и символических знаков раскрывает истинное послание произведения искусства. Как раз это и является ключом к пониманию и осознанию текста творения, который по итогу привносит новые смыслы и идеи в каждого зрителя, но при условии наличия интеллектуального базиса и выполнения всех этапов анализа.

Город в философско-искусствоведческом анализе рассматривает такие объекты как архитектурные постройки, скульптурные монументы, паблик-арт. В подтверждение эффективности метода выступают многочисленные исследовательские работы сотрудников кафедры культурологии Сибирского федерального университета, которые были применены не только к произведениям искусства Красноярского региона и России, но и мирового значения в зарубежных странах.

Примером применения философско-искусствоведческого анализа является исследование М.В. Тарасовой и Т.Ю. Григорьевой⁴⁷, которое направлено на выявление эталонов архитектурного пространства, что

⁴⁷ Тарасова М.В., Григорьева Т.Ю. Архитектура города Красноярска как пространство социальной идентификации. Соотношение космоцентрических и социоцентрических идеалов / Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения : монография / под общ. ред. О. А. Карловой, Н.П. Копцевой. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 289–300.

формирует картину мира жителей Красноярска. А.А. Ситникова разобрала тему города на основе творчества художника А.В. Сурикова⁴⁸. Арт-объекты исследовала М.И. Ильбейкина⁴⁹, которая показала в них специфику городской жизни. Данные работы показывают специфику городского пространства посредством философско-искусствоведческого анализа, а также выявляют своеобразный культурный код присущий как пространству, так и социуму. Что приводит к мысли о том, что данный метод позволяет осознать не столько авторское умозрение, сколько социальнокультурные импульсы в собственном развитии и познании.

В данном исследовании берутся за основу проанализированные подходы выше подходы. Очевидно, что такой конкретизированный выбор не сможет затронуть и малой части исследовательского объекта, но его междисциплинарное основание послужит достаточно обширным выводам и итогам всей работы.

Основные выводы:

1. Изучение социокультурного пространства города происходит, в том числе, и через его репрезентанты (знаково-символические формы). Исследователи искусствоведческого знания, говорят, что эталонами репрезентации являются произведения искусства, в ракурсе городской среды это архитектурные строения, скульптурные памятники, паблик-арт. Образцовые произведения, выступая особенностями городского образа, являют собой мироотношение городского населения.

2. Городскую репрезентацию – произведения искусства, воспринимают, как текст, наполненный языковыми средствами. Что как следствие дает возможность его прочесть, осмыслить и понять.

⁴⁸ Ситникова А.А. Образ Сибири в творчестве художника Александра Сурикова / Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения : монография / под общ. ред. О. А. Карловой, Н.П. Копцевой. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 308–332.

⁴⁹ Ильбейкина М.И. Специфика образа Сибири в современных арт-проектах / Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения : монография / под общ. ред. О. А. Карловой, Н.П. Копцевой. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 333–356.

3. Изучение данного текста требует обращения к исследовательскому инструментарию, который представляет собой трехчастную структуру. *Теоретические методы* представляют собой рассмотрение уже существующей базы исследований об изучаемом объекте, которая способна разработать некую систему понятий о городе, *прикладные методы* направлены на выявление качеств и свойств города, а *синтетические методы* совмещают в себе теорию и практику.

4. Для более успешного изучения объекта данного исследования был взят философско-искусствоведческий анализ синтетического подхода. Его рассмотрение дало понять междисциплинарную сущность, совмещающую в себе манеры и практического, и теоретического методов. Все это позволяет определить социально-философскую методологическую стратегию, которая в своем применении выявит специфику социокультурного пространства города. Применение данной методологии позволит соотнести визуальный образ городского пространства с текстом исследуемых произведений, а также даст возможность рассмотреть внутреннее содержание данного пространства.

2. ФИЛОСОФСКО-ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ.

В первой главе данного исследования была выявлена специфика городского пространства и его социокультурного образа. Город в ракурсе материальных вещей подразумевает собой соединение двух элементов – природной территории и, созданной человеком, инфраструктуры. Данное слияние не всегда является гармоничным как для природной среды, так и для общества. То есть, если городская застройка нередко разрушает природу, то общество от того или иного городского ландшафта может иметь как физический, так и душевный дискомфорт. Так создается социокультурный образ города. Человек воспринимает различные знаки и символы через городские произведения искусства, переосмысливая их, создает свое собственное пространство бытия, которое может его привлекать или отталкивать. Для выявления особенностей социокультурного образа города Красноярска считается важным исследовать его визуальный образ на примере трех культурных объектов в Октябрьском районе города. Благодаря своей территориальной величине, данный район города наполнен множеством архитектурных и скульптурных художественных произведений. Для философско-искусствоведческого анализа три различных объекта: неоднозначная скульптура «Силисоид» в Академгородке, не так давно возведенный памятник губернатору А.П. Степанову в сквере на пересечении улиц Копылова и Ладо Кецховели и современный элемент архитектуры – фасад Конгресс-холла СФУ.

2.1. «Силисоид», скульпторы Н.А. Силис, В.С. Лемпорт.

«Силисоид» или другое название «Соленоид» установлен напротив здания Института физики им. Л. В. Киренского Сибирского отделения РАН, в 1969 году. Идея создания институтского символа возникла у Л.В. Киренского. Как создатель и в дальнейшем руководитель академического учреждения, Л.В. Киренский хотел увековечить значение своего детища не

только посредством развития научной отрасли в городе, но и создав некоторый мемориал. Его знакомство с архитекторами В.С. Лемпортом и Н.А. Силисом поспособствовало воплощению идеи в реальность. Так, была сооружена скульптура «Силисоид» напротив входа в главное здание института физики (прил. А, рис. 1). Информация о «Силисоиде» взята с электронного ресурса Института физики им. Л.В. Киренского СО РАН, где ведется подробная фотолетопись всего учреждения и его истории⁵⁰.

Выбор именно этой скульптуры для данного исследования обозначен некоторыми факторами. Во-первых, нетрадиционное изображение памятника – ее установка происходила во времена СССР, когда столь вольный художественный взгляд воспринимался неоднозначно и не всегда был допустим (Н.А. Силис, В.С. Лемпорт, В.А. Сидур). Времена «оттепели» поспособствовали снятию оков с творческого потенциала художников, и формалистская идея данной скульптуры воплотилась в жизнь. Таинственность произведения - вторая причина. Не имея никаких подписей и каких-либо обозначений, скульптура часто бывает недооценена и не понята. Поэтому одной из целей данного анализа являлось написание текста, который стал бы проводником в познании данного произведения искусства.

Скульптура создана из особого металлического сплава, достаточно мягкого, так как поверхность где-то имеет вмятины внешних вандалских сил. Размером около 2 метров в высоту, скульптура стоит на земле, возвышаясь лишь благодаря естественному постаменту в виде небольшого холмика. Расположена она между лесополосой и институтом, что максимально делает ее близкой к природе и человеческому началу одновременно. Дорога, ведущая к институту, как раз проходит через скульптуру – протоптанные тропинки не проходят мимо изваяния, а обтекают его, делая сопричастным к ежедневному потоку людей. Людей, касающихся науки, постоянно развивающихся и стремящихся в познании мира.

⁵⁰ Фотолетопись ИФ СО РАН. Скульпторы. [Электронный ресурс]: URL: <http://photo.kirensky.ru/istoriya-stroitelstva/skulptory-1>.

«Силисоид», «Соленоид», «Сукрутина» - это все название одного объекта. Причиной этому может служить многообразность изваяния. Или же авторский подчёрк, ведь Н.А. Силис, один из скульпторов, без прошения никогда не давал своим работам названия. Тем самым обозначая свою авторскую позицию и разрешая зрителям самим создать конечный именованный образ произведения. Скульптура несет в себе лишь форму, информации, в виде надписи, никакой нет, она есть лишь у старших сотрудников института, при ком создавалась и устанавливалась данная фигура. Названия содержат в себе научное и народное происхождения, но считается важным разобраться в причине появления данных именованных.

Если первое название, «Силисоид», образовано от фамилии автора скульптуры Н.А. Силиса, то второе, «Соленоид» имеет научное обоснование. Соленоид Смейла-Вильямса – гиперболический аттрактор в динамической системе математической теории хаоса. Данное исследование не ставило цель разбираться в сложных физико-математических задачах, а потому будут даны общие черты данного определения. По теории хаоса заданные условия в будущем имеют непредсказуемый итог, но траектория пути элементов может стать известной благодаря математическим расчетам. Такой «траекторией» является соленоид Смейла-Вильямса, движение которого раскрывается внутри себя (прил. А, рис. 2). Его схема имеет схожие черты со скульптурой «Соленоид», а потому произведение обладает замкнутым движением и символом бесконечного размножения своего бытия (прил. А, рис. 3).

«Сукрутина» понятие народно-научное. По словарю В.И. Даля сукрутина имеет несколько значений: круто свитая нить; вид пряжи; кручина, горе, печаль. Более популярно данное слово стало благодаря публикации фантастического романа «Экипаж «Меконга»» в 1962 году, где герои сталкиваются с эффектом «проницаемости» одного в другое, времени в пространство, пространство во время. Одна из частей книги называется «Сукрутина в три четверти» - от этого и пошло употребление слова

«сукрутина», как явление непонятное, недоступное осмыслению, но все же, захватывающее и увлекающее. Такое же первоначальное мнение было и об исследуемой скульптуре.

С научной стороны, данное употребление «сукрутины» характеризуется физическим явлением открытым немецкими математиками А.Ф. Мёбиусом и И.Б. Листингом. Это «Лента Мёбиуса» - объект, имеющий лишь одну поверхность, односторонняя полоска бумаги. Символическое значение данного объекта является бесконечным движением. Когда нет ни начала, ни конца, неизвестно в какую сторону направлено движение - вперед или назад, есть лишь границы по сторонам, широкие края полоски. Такие же символы несет в себе и скульптура «Сукрутина», которая своим малоизвестным ученым языком раскрывает глубинные смыслы о существовании человеческой жизни.

Форма «Силисоида» является отдельным важным элементом. Как было сказано ранее, она сделана по подобию форм соленоида и ленты Мёбиуса. И действительно, металлический конструктор имеет замкнутое движение. Нечто похожее на линию, является неразорванным и образует собой три петли. Это мало похоже на линию, потому что является объемной трехгранной трубой, скрученной в три раза. Образованные петли с определенных ракурсов создают знак сердца, который можно увидеть, если идти в сторону института или же в обратную. Через отверстия в петлях при том или ином взгляде проскальзывают либо институт, либо лес. С помощью такого визуального значения, можно разглядеть признание в любви природе и науке, что является наиболее подходящим значением скульптуры символизирующей институт физики.

С научной точки зрения, есть еще один схожий объект - это векторы движения атома (прил. А, рис. 4). Своими петлями скульптура образует орбиту атомной частицы, которая является основоположником всего. И хоть всего лишь три витка делает именно этот атом, он превосходит все возможное своими размерами, в миллионы раз увеличив свою кинетическую

силу и создавая максимальную энергию. В данном произведении цифра 3 является достаточно символичной – ее можно раскрыть как трехчастность социокультурного пространства. Природный ландшафт – городская скульптура – человек, который раскрывает их взаимосвязь. А если говорить о сакральном элементе, о функциях искусства, то можно даже полагать об указании на трехчастность бытия, где человек, через произведения искусства пытается познать истинного Творца. Прикасаясь к прекрасному, он прикасается к Божественному.

Таким образом «Соленоид» является достаточно сложным произведением. Не имея знаточеской базы, скульптуру трудно понять, что говорит о ее большей таинственности и, тем самым, значимости. Для социокультурного пространства простых горожан это произведение является загадочным элементом, сукрутиной бытия. Своим самым простым образом сердца, может означать любовь к природному началу и к научной составляющей, которая изучает эту природу. Сердце – сердцевина, главный орган почти всех живых существ, то без чего нельзя жить и без чего нельзя появиться на свет. Природа и есть сердце. Это памятник чреву природы, которое проявляется здесь лесным массивом, научной деятельностью о природе и человеком, который сам является частью природы. Природа для человека до сих пор неразъяснима, а природа о человеке тем более. Такой сакральный посыл неизведанного несет в себе данная скульптура. Не давая прямых ответов, она направляет зрителя обратиться к самому себе, к скульптуре, к тому, что окружает вокруг. Обратившись хотя бы к одному элементу, каждый сам ответит себе на вопрос о смысле произведения.

2.2. Памятник А. П. Степанову, скульптор А.Н. Ковальчук.

В 2016 году возвели памятник Александру Петровичу Степанову, кто являлся первым губернатором Енисейской губернии. Он установлен в сквере между улиц Копылова, Красной Армии, Ладю Кецховели и 1905 года. Высота памятника составляет 4,3 м., а вместе с постаментом – 8,2 м., выполнен из бронзы, постамент – красный камень (прил. Б, рис. 1). Вся информация о

памятнике, а также его проекте, находится на сайтах новостных порталов⁵¹ и различных красноярских общественно-деловых изданиях, по типу «Дела.ру»⁵².

Философско-искусствоведческий анализ применяется к данному памятнику в целях определения его значимости в социокультурном пространстве. Интересен тот факт, что произведение выполнено в классическом стиле в современное время. Является важным определением его понятия и восприятия социумом, как художественно-исторический объект.

Расположен он среди городского пейзажа: серые дома, оживленные дороги, продовольственные магазины (прил. Б, рис 2). За счет этого создается скованность всего произведения, на него давят панельные девятиэтажные здания и шумный городской транспорт. Зритель также ощущает себя в подавленном состоянии, где невозможно сосредоточиться и также отдохнуть в сквере. Это задает вопрос о совмещении построек культурного и жилого назначения, который решился не совсем корректным способом.

А.П. Степанов запомнился как выдающийся политический деятель, который благодаря своим делам, был любим и уважаем народом. Должность главы Енисейской губернии стала принадлежать А.П. Степанову в 1822 г. Под его руководством в городе появились первая общественная библиотека, аптека, приют для воспитания детей-сирот, типография, пожарное отделение. Была организована работа полицейского отделения. Заложены фундамент городской больницы, и началось строительство губернского театра. По его указу начал разрабатываться генеральный план по благоустройству города Красноярска. Правление губернатора охарактеризовалось подъемом губернии в социально-экономическом плане, что способствовало динамичному развитию сибирской глубинки.

Произведение выполнено в натуралистическом стиле творческой группой под руководством председателя правления Союза художников России А.Н. Ковальчука. Мастер в своей работе попытался совместить дух XIX века

⁵¹ URL: <https://newslab.ru/news/744064>.

⁵² URL: <http://www.dela.ru/news/187478/>.

и современного Красноярска. Получилось, что созданные два века назад А.П. Степановым социально-значимые объекты, за все время расширились, улучшились и по требованию заполнили город. И для того чтобы показать свое значение в полной ширине А.П. Степанова изваяли в два раза больше и поставили на четырехметровый постамент. Изобразили его смотрящим на город, вдоль Енисея. Он стоит в уверенной позе, опираясь на одну ногу и трость, которая нужна даже не для опоры, а скорее для поддержки, судя по ее отклонению от тела статуи. Накинутая на одно плечо шуба говорит не только о предусмотрительности сибирского климата, но и о состоятельности и возвышенном положении как привилегированного губернатора. Внешнее описание памятника показывает величие и значимость исторической фигуры, которая возведена на высоком постаменте в увеличенном масштабе. Зритель должен заирать высоко голову, чтобы увидеть изображенную личность на фоне неба, но, к сожалению, и на фоне городских построек, что показывает некоторую одухотворенность произведения искусства, в то же время, обремененное ландшафтом города.

Стоит отдельно сказать о постаменте, на котором большими буквами обозначена изображенная личность и его статус. Над этими словами размещен герб Енисейской губернии. А с противоположной стороны выточена фраза из труда А.П. Степанова «Описание Енисейской губернии», где сказано о величии губернии. Все это напрямую говорит о большой причастности губернатора к данному месту, он и словами, и делами облагородил город и дал толчок прогрессивному развитию всей губернии.

Итогом анализа становится выявление социокультурного пространства заложенным данным памятником. Классический монумент является исторической памятью дореволюционного времени, когда закладывались этапы развития, которые приводили к усовершенствованию города. Он несет в себе образовательную функцию, рассказывая о первом губернаторе А.П. Степанове. Зритель, соприкасаясь с данным объектом, чувствует воспевание городом своей истории, благодарность и преклонение перед значимыми

людьми. Расположение памятника и его масштабы позволяют ему свысока глядеть на город, он как противоположный ему смотритель города Андрей Дубенский. Его классический стиль, приравненный к исторической правде, действительно, отсылает к той эпохе. Но отсутствие каких либо композиционных соседей, заставляет бронзовую фигуру теряться в серо-блеклых цветах многоэтажных зданий. Культурная потеря заключается в том, что зачастую внушительные памятники воздвигает около социально-значимых мест в виде театров, музеев, университетов, церквей. В данном случае памятник поставлен в обыкновенном сквере, названия которого еще даже нет. Остается лишь надеяться, что эту часть городской среды доведут до ума.

2.3. Фасад Конгресс-холла СФУ, архитектор И.Н. Крылова.

Построенный в 2016 году, Конгресс-холл является строением архитектурного ансамбля главного кампуса Сибирского федерального университета (прил. В, рис 1). Проект здания создан главным архитектором СФУ Ириной Крыловой и ассистентами кафедры проектирования зданий и экспертизы недвижимости Инженерно-строительного института СФУ Екатериной Виль и Полиной Лямзиной. Как часть инфраструктурной системы всего СФУ информация о здании берется с электронных ресурсов СФУ⁵³ и его периодического университетского издания «Новая университетская жизнь»⁵⁴. Сам Конгресс-холл выполняет функцию концертного зала с различными удобствами для времяпровождения. Является центром научной и культурной деятельности большого количества людей. Именно поэтому видится важным исследовать данный объект посредством философско-искусствоведческого анализа, как представителя места скопления большого количества людей. Студенты, которые являются большинством из всех посещающих данный концертный зал и его окрестности, представляют собой молодое поколение, занятое процессом

⁵³ <http://www.sfu-kras.ru/staff/16518>

⁵⁴ <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/4837>

познания и важен тот момент, как данное здание влияет на их всепоглощающий разум.

Здание располагается сразу же за Институтом нефти и газа и соединен с ним переходом. Помимо университетских построек, находится в окружении зеленого массива – это Николаевская сопка и зеленая роща Академии биатлона. Внешним обликом здание поддерживает современный стиль всей архитектуры университета своей цветовой гаммой. Она состоит из трех цветов: коричневого, бежевого и молочного (прил. В, рис. 2). Благодаря им создается трехступенчатая структура – от темного к светлому вверх. Коричневый цвет приравнивается к земляному – земля как основание на котором держится все здание. бежевый является промежуточным цветом и элементом в фасаде также, но по своему объему его больше, чем коричневого. И третий цвет, молочный, занимает самое большое пространство в архитектурной постройке. В цветовой гамме, смешиваясь с облаками, цвет молока создает контакт с оболочкой земли, не дотягиваясь до голубого неба, а вся композиция образует переход от земного к, пока что только, облачному пространству.

Небесный элемент здания характеризуется другой частью, не цветовой. Специфичные формы здания, своим масштабам, создающие особые доминанты визуального образа, являются отличительной чертой архитектурного своеобразия сложившемся на территории СФУ. Так, панорамные окна, образующие собой некий отражающий пласт, проходят через все здание, нетрадиционно разбавляя его с обыкновенной внешней отделкой. При ясной погоде они отражают ясно-голубое небо, создавая контраст с молочным цветом. Облачная же погода наоборот заставляет сливаться в оттенках белого. Что примечательно, фасад здания с правой и левой стороны: если с переднего ракурса окна имеют тяжелое обрамление, то с боковых сторон, оконный массив не ограничивается какими-либо рамками и уходит прямо в небо, сливаясь с ним. Данный стеклянный элемент говорит

о единении с небом, о его прозрачности и о том, что облака обязательно развеются, стоит посмотреть на них с другой стороны.

Говоря о полноценном образе здания, можно сказать об его идентичности с сибирской природой. Ассиметричность, острые углы, «расколотые» проломы напоминают лёд. Замерзшая вода Байкала или же ледники Северного Ледовитого океана, все это относится к Красноярскому краю и выявляет его особенную черту. Одно из трех состояний воды характеризует сибиряков как один из сильнейших народов, которым присуща одновременно жесткость и прозрачная чистота. Данный образ воплотили в живую и архитекторы Конгресс-холла.

Таким образом, можно сделать вывод о фасаде здания Конгресс-холла. Являясь зданием культурного и научного назначения, при первом знакомстве со зрителем воплощает в себе характерную Сибири природную особенность. Лёд, как признак силы и хрупкости, мутности и прозрачности, множества и единства, является самоидентификатором жителя Сибири. Визуальный образ здания Конгресс-холла лишь подтверждает этот факт своей архитектурой. Социокультурное пространство складывается у жителей Красноярска осознанием данного образа, а также после рассмотрения цветовой гаммы, которая позволяет им отнести творчество и научные знания к элементам, способным возвышать человека и его сущность. Особое впечатление Конгресс-холл создает у приезжих студентов, для которых он является одним из первых встречающихся объектов городского пространства. Люди из Красноярского края воодушевляются столь образной информацией о своей принадлежности к месту, а студенты из других областей страны и мира, восхищаются и стремятся понять таинственную явленность Сибирской души.

Основные выводы:

Проведенный философско-искусствоведческий анализ трех объектов Октябрьского района города Красноярска помог в выявлении некоторого социокультурного образа. Данное исследование не претендует на

полноценное определение социокультурного пространства, но представляется возможным охарактеризовать его часть.

1) Скульптура «Силисоид» раскрывается для зрителя через анализ ее названий, формы и местоположения. Объясняя именованная фигуры научным языком, становится понятно, что названия произошли от форменного сравнения скульптуры и научных элементов, таких как соленоид Смейла-Вильямса и лента Мёбиуса. Но не только форма является главным образованием для данного произведения, но и значения этих элементов. Проводя аналогию определений, фигура обретает смыслы чего-то не имеющего конечного итога, но все время идущему вперед. Этот путь является бесконечным, витиеватым, который постоянно начинается заново и повторяется из круга в круг. По такой же схеме строится процесс познания: человек не знает и никогда не узнает, где финал его развития. Он каждый раз узнает что-то новое и с этими новыми знаниями начинает процесс познания заново. Вот в чем суть данного «Соленоида». От этого как раз возникает народная «Сукрутина» - это сложный, зачастую горестный путь, который проходит почти каждый человек, стремящийся хоть к чему-то.

Как название, форма также имеет научный подтекст. Скульптура имеет подобие орбиты атома, что обозначает ее как элемент частицы, из которой состоит вся Вселенная. Увеличенный в миллионы раз путь атома, говорит о важности его значения как в микромире, так и макромире. Интерпретируя данную аналогию, хочется сказать о том, что этот путь предначертан природой, он не сокрушим и, при остановке, все разрушится. Данные смыслы переносятся уже на человеческую реальность – наше движение является обязательным для нашей жизни. Эта дорога заведомо известна кем-то свыше, а остановка на ней приведет к гибели.

Говоря о более простых образах, простонародных, скульптура имеет знак сердца. Фигура лишь очертания, а наполняют сердце либо лес, либо институт. Проявляется признание любви к природе и науке, которая изучает эту природу.

Таким образом, через непонятный металлический конструкт обозначается гармоничное мироотношение. Где постоянно развивающийся человек, познающий окружающую природу и природу себя, посредством понимания произведений искусств, пытается постичь вселенское бытие.

2) Изображение исторической личности первого губернатора А.П. Степанова имеет в себе эстетическую и образовательную функции. Сам памятник, благодаря своим размерам и материалам, обладает величием и некоторым превосходством – он как еще один «маяк» всего городского пространства, коим является памятнику А. Дубенскому. В этом проявляется эстетика изваяния. Образовательная же функция заключается в познании самой исторической персоны, которая поспособствовала развитию города, дала прогрессивный толчок в будущее. И это будущее настигло А.П. Степанова в виде многоэтажных серых домов и оживленной шумной дороги по всему периметру. В этом и заключается некоторая «неуместность» данного произведения. Она перечеркивает все его эстетические и образовательные способности. А.П. Степанов стремился к развитию своего поселения, он его добился, но став каким-то промежуточным местом среди серых панелей и автомобильных звуков моторов и сигналов.

Зритель способен выявить и уверенность данного персонажа, и увидеть его достоинство и труд, обозначено надписью из его книги и гербом Енисейской губернии и даже его одухотворенность. Но это лишь подойдя вплотную к памятнику и задрав голову вверх. Этот

тесный контакт не есть самый подходящий в отношении человека к статуе, которая в 4 раза его больше.

Памятник обозначает исторический портрет личности причастной к сибирскому городу, от чего осознается значимость статуи, как памяти становления городского и социального пространства Красноярска. Отдается дань человеку, развившему данный город, что подтверждает преувеличение изображения. Но создается культурная пропасть между социумом и скульптурой. Данный объект находится в клетке созданной из улиц и многоэтажных домов. Рядом нет ни одного социально-значимого объекта. И даже сквер, где он находится, никак не именуется. Поэтому социально-культурное пространство образовывается достаточно сложным образом: горожане не могут почувствовать себя свободно рядом с одним из великих людей Красноярска. Они не могут в полной мере насладиться заложенными губернатором благами, потому что они развились до степени ущемления самого общества. Но главное, чтобы не прекращалось появление мест культурного отдыха и культурного насыщения, которые так нужны для современного жителя. И для большего удовольствия их постройка должна быть в гармонии с окружающим пространством.

3) Фасад Конгресс-холла интересен своими цветами и формой. Имея большой поток зрителей, благодаря культурной и научной деятельности в своих стенах, Конгресс-холл своим внешним видом влияет на каждого по-разному, но все равно имеет общие основания некоторой знаковой системы. Цветовая гамма фасада выполнена в трех цветах, где каждый из них имеет свое значение: коричневый – цвет земли, бежевый – промежуточное состояние, цвет телесности, цвет человека, молочный – цвет облачного неба. Все они расположены от темного к светлому в верх и, поочередно, каждый увеличивается в своем размере. Это являет собой рост всего здания, а также развитие

человека, который посредством культуры и науки способен достигать облачного и заоблачного знания. Второй элемент, небесный знак, символизирую панорамные окна, которые в ясную погоду создают контраст с геометрическими молочными «облаками» здания, а в пасмурную наоборот сливаются с ними. Но благодаря архитектурным приемам, они всегда имеют выход к реальному пространству неба – с боку фасад оставляет место для данного соединения, ничем не обрамляя оконный выход. Данный прием говорит о прямом контакте с высшими силами, который постигается с помощью творческой и научной деятельности.

Помимо примененного к предметам исследования философско-искусствоведческого анализа, хочется обратиться к рассмотрению художественного замысла. Архитектор И.Н. Крылова говорила об образе льда воплощенном во всем здании целиком. Фасад не является исключением. Лед как знак самоосознания сибирского народа – Сибирь, знаменитая своими морозами, характеризует себя как место холодное, но в то же время кристально чистое, жесткое, но способное растаять, недоступное, но такое притягивающее своей красотой. Все это отразилось в художественном стиле здание, которое поражает своей ассиметричностью и искусно изображенными острыми формами, напоминающие глыбы льда. А окна, словно переносят тебя на зимний Байкал, где озеро покрывается синим льдом.

Таким образом, Конгресс-холл создает свое особое социокультурное пространство, где жители Красноярска воодушевляются столь образной информацией о своей принадлежности к месту, а студенты из других областей страны и мира, восхищаются и стремятся понять таинственную явленность Сибирской души.

По общему итогу, пространство образованное исследуемыми объектами является достаточно неоднозначным. С одной стороны,

современные постройки указывают на самоопределение личности горожанина через идентификацию местности и историческую принадлежность данной местности. Но существует тот факт, что любая постройка должна быть создана в гармоничной совокупности с окружающей средой. И в данном случае степень влияния исторической принадлежности снижается, а потому не считается столь значимой. Примером сбалансированного расположения произведения искусства в природной среде и городском ландшафте являются «Соленоид» и фасад Конгресс-холла. Которые несут в себе смыслы возвышения человеческого бытия к Высшим силам через научное знание и культурное насыщение. Но их архитектурная природа имеет современный, неклассический для их времени или места стиль, а потому возникает утверждение о потребности общества в прогрессивном развитии, которое, не смотря, ни на что общество готово принять, понять и созерцать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование социокультурного пространства города является междисциплинарным объектом изучения. Специфика его понятия и методологии представляется в большей степени собирательным определением, которое рассматривается в многочисленных трудах ученых из различных научных отраслей. Данное исследование базировалось на диссертационной работе Е.А. Сертаковой «Социокультурное пространство современного российского города (на материале анализа г. Красноярска)», чьи теоретические положения были взяты за основу в рассмотрении социокультурного пространства. Оно представляет собой процесс идентификации общества через социальные, культурные, региональные составляющие социокультурного образа города. Поэтому данное исследование ставит цели исследовать теоретический аспект социально-философского основания городского пространства, а также прикладным методом выявить сущность этого пространства и его социокультурного образа.

Городское пространство определяется с различных точек зрения – политической, социальной, географической и др. Каждый угол зрения рассматривает преимущества и недостатки определения города, но каждый раз узкое рассмотрение городской специфики требует более широкого обоснования, от чего происходит смешение взглядов разных научных дисциплин. Город рассматривается не точечным определением, крупного населенного пункта, жители которого заняты не сельским хозяйством, а как многогранный феномен, познание которого происходит через разносторонние понятия и методологические обоснования. В данном исследовании на фоне рассмотрения большинства подходов в изучении города, выявляются конкретные взгляды некоторых ученых. Социально-философский подход содержит в себе теорию производства пространства А. Лефевра и Э. Соджа. Ее подробное изучение обуславливается спецификой всего исследования,

направленной на интегральное исследование социального, философского и культурного факторов познания социума в городском пространстве.

Отталкиваясь от данных подхода и теории, разрабатывается методология исследования социокультурного пространства. А. Лефевр и Э. Соджа указывают на его изучение через репрезентанты города. Репрезентанты в данном случае являются образующими предметами производства пространства. А принятие данного пространства обществом воспроизводит их собственное пространство своих мироощущений окружающей среды. Таким образом, репрезентанты образуют собой знаковую систему, которую, обладая особым знанием, как текст можно прочесть. Исследователи-искусствоведы, В.И. Жуковский, Н.П. Копцева, С.В. Пирогов и др., предлагают взять за основу данного текста произведения искусства. Так как искусство обладает способностью моделирования картины мира людей, посредством своей созидательной силы, воплощенной в творениях художников. Данное утверждение на практике подтверждается исследованием Е.А. Сертаковой, где автор провела анализ специфики социокультурного пространства города Красноярска через обращение к ключевым архитектурным памятникам города. Поэтому исследование социокультурного образа Октябрьского района города Красноярска происходит через его архитектурные и скульптурные произведения искусства.

К анализу произведений искусства применяется философско-искусствоведческий анализ, разработанный под руководством исследователей В.И. Жуковского и Н.П. Копцевой. Он заключается в рассмотрении знаковой системы произведения искусства через многоуровневую структуру анализа знаков – материальные, индексные, иконические и символические знаки. Данный метод способствует раскрытию смысла произведения заложенного автором, а также создать эталонного зрителя, через его диалог с творением. Так проявляется схема мироздания того или иного художественного явления, которая помогает раскрытию человеческого познания самого себя.

Данный метод исследования был применен к трем архитектурным и скульптурным объектам Октябрьского района: «Силисоид», скульпторы Н.А.

Силис, В.С. Лемпорт, 1969 г.; памятник А. П. Степанову, скульптор А.Н. Ковальчук, 2016 г.; Фасад Конгресс-холла СФУ, архитектор И.Н. Крылова, 2016 г.

Выбор именно данного района обозначен наличием скопления большого количества студентов - два университета на территории района, Аграрный и Сибирский федеральный. Район представляет свою некоторую интеллектуальную ценность благодаря наличию главного корпуса СФУ, Института Физики и других образовательных учреждений. Данное сосредоточение академических узлов обеспечивает поток молодых людей, обучающихся в этих местах. Поэтому является важным определением социокультурного образа Октябрьского района, так как происходит постоянное формирование мироотношения молодежи, посредством визуального образа с которым она встречается практически ежедневно.

Обоснование данных произведение основывается на нескольких элементах. Во-первых, это расположение в узлах сосредоточения большой массы людей: «Силисоид» возле ИФ СО РАН, Конгресс-холл является зданием главного кампуса СФУ, а памятник Степанову возведен на пересечении главных улиц Октябрьского района. Во-вторых, интересен факт изображения различных эпох в разное время создания произведений. Скульптура «Силисоид», имея свою формалистскую идею и отличающийся от стандарта того времени внешний вид, была установлена в 1969 году во времена «оттепели». А вот памятник Степанову, наоборот являясь современной скульптурой, воплощает художественный замысел исторической памяти дореволюционного времени. Сопоставление времени создания и стиля изображения сошлось лишь в фасаде Конгресс-холла СФУ, где инновационный взгляд архитектора направлен на современное воплощение образа Сибирского народа.

Проведение философско-искусствоведческого анализа позволило выявить некоторую специфику социокультурного образа Октябрьского района г. Красноярска. Объекты «Силисоид» и фасад Конгресс-холла СФУ

своей формой, местоположением и временем их создания образуют гармоничный художественный образ, который своей знаковой системой раскрывает идеальное мироотношение. Зритель, познавая данные произведения, выстраивает для себя структуру бытия, где через интеллектуальную и творческую деятельность существует попытка достичь предела одухотворенности и самопознания личности. Памятник А.П. Степанову, при анализе, показал другой ракурс социокультурного образа. Изображенная личность губернатора является главным достоинством этого произведения, так как являет собой историческую значимость. Установка данного памятника в наше время является потребностью города в обозначении культурных и исторических ценностей, общество должно знать тех, кто способствовал развитию и становлению г. Красноярска. Так происходит процесс самоидентификации населения с историческим прошлым, где проявляется гордость и благодарность за то, что было сделано. Посыл данного произведения понятен, но его воплощение является неоднозначным. Визуальный образ памятника и окружающей его среды, создает образ клетки, проявляется неким подавлением культуuroобразующего элемента инфраструктурой города. Несмотря на свои размеры, изображение А.П. Степанова теряется, тем самым создавая образ неуместности, ненужности и бессмысленности.

Таким образом, специфика социокультурного образа Октябрьского района выявлена. Но она не является полной, так как, во-первых, философско-искусствоведческий анализ не раскрывает весь потенциал исследуемого объекта. А во-вторых, произведения искусства, выбранные для данной работы, представляют лишь малую часть знакового текста Октябрьского района. Тем не менее, исследование определило понятие и методологию социокультурного образа в первой главе работы. Есть существенное обоснование выбора именно такого метода исследования и именно таких произведений искусства. А также в прикладной части работы над социокультурным образом Октябрьского района г. Красноярска проведен

сам анализ произведений искусства посредством философско-искусствоведческого метода. На основании данных утверждений, подкрепленных основным текстом работы, можно сделать вывод о частичном определении социокультурного пространства Октябрьского района г. Красноярска. Население создает социокультурный образ, который говорит о развитии человеческого общества, его самоидентификации с местом его проживания и сопоставления его деятельности, направленной на улучшение будущего (наука, культура). Во времена «зрительного» общества, когда образы имеют больше значения, чем слова, люди жаждут познавать мир через свободные формы, которые не обременены никем и являются собой лишь идею автора. Данный анализ произведений наглядно показал две стороны восприятия художественных образов, что означает лишь, то, что социокультурный образ Октябрьского района является одновременно прогрессирующим и застопоренным, причем вторая черта проявляется ближе к центру города, где кипит вся жизнь, а развиваются именно окраины (Академгородок, Госуниверситет). Это говорит о том, что пространство города нуждается в доработке своего культурного облика, где социокультурный образ был бы целостным и раскрывал свой потенциал на правильное установление культурного развития общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие – М.:Прогресс, 1974. – 393с.
2. Бахова Н.А. Региональный Public Art: социокультурный потенциал/Н.А. Бахова//Аммосов-2014. – 2014. – С.324-333
3. Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект / пер. с англ. В.Г. Николаева. 2002. Т. 4. В.1–2 (11–12).
4. Вебер М. Город. История хозяйства. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. С. 7
5. Власова Я.М, Визуальный образ в современной культуре: к постановке проблемы/Я.М. Власова//Вестник ВолГУ. Сер.9. Вып. 8. Ч.1.- 2010. – С.127-129
6. Войсунский Е.Л., Исай Б.Л. Экипаж «Меконга». – М.: Центрполиграф, 2000. – 512 с.
7. Гадамер Г.-Х. Истина и метод. М., 1988. С. 133.
8. Гольдин П.З. Изучение малых улиц методами герменевтики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29). С. 72–76.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. – СПб., 1863 – 1866.
10. Де Серто М. По городу пешком / в пер. А.А. Космарского // Социологическое обозрение, 2008. Т. 7. № 2. С. 24–38. URL: <http://sociologica.hse.ru/2008-7-2/28122457.html>.
11. Желнина А. Образ города и визуальные методы социологического исследования // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. № 6, 2004. С. 1–6.
12. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства: тексты лекций. Ч. 1. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. С.6

13. Жуковский В.И., Копцева Н.П. Пропозиции изобразительного искусства: учеб. пособие. Красноярск. 2004. 266с.
14. Жуковский В.И., Копцева Н.П. Пропозиции теории изобразительного искусства: Учебное пособие. Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2004. С. 26.
15. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М.: Изд-во «Логос», 2002. № 3–4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>.
16. Ильбейкина М.И. Специфика образа Сибири в современных арт-проектах / Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения : монография / под общ. ред. О. А. Карловой, Н.П. Копцевой. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 333–356.
17. Копцева Н.П., Бахова Н.А. Система культуры Красноярского края: основные субъекты и культурные ценности/Н.П. Копцева, Н.А. Бахова// Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3. – 2010. – С. 344-381
18. Кравченко А. И. К 78 Культурология Учебное пособие для вузов — 4-е изд — М Академический Проект, Трикста, 2003 — 496 с.
19. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М. : Эксмо, 2008. — 944 с.
20. Кузнецов С.П., Селезнёв Е.П. Хаотическая динамика в физической системе со странным аттрактором типа Смейла – Вильямса. ЖЭТФ, 129, 2006, №2, 400-412.
21. Кук Ф. Модерн, постмодерн и город / пер. с англ. Н. Эдельмана. Логос, 2002, № 3–4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/kuk.html>.
22. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
23. Линч К. Образ города / в пер В.Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982. URL: http://www.glazychev.ru/books/translations/Linch/Linch_1.htm.
24. Логунова Е.Н. Особенности формирования визуального образа крупного города (на примере Красноярска) [Электронный ресурс] / Е.Н. Логунова. – Режим доступа: <http://elib.krasu.ru/handle/2311/7593>.

25. Лоскутов А.Ю. Курс лекций «Математические основы хаотических динамических систем»//М.: МГУ им М.В. Ломоносова, 2007.
26. МакКензи Р.Д. Экологический подход к изучению человеческого сообщества // Личность. Культура. Общество. 2001. № 4 (10).
27. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 2. М.: Политиздат, 1955. С. 231–517.
28. Мищенко Е.Ф., Садовничий В.А., Колесов А.Ю., Розов Н.Х. Многоликий хаос. – М.: ФИЗМАЛИТ, 2012. – 432 с.
29. Нещадин А., Горин Н. Феномен города: социально-экономический анализ. М.: Изограф. 2001. 239 с.
30. Парк Р. Город как социальная лаборатория / пер. С.П. Баньковской // Социологическое обозрение. Т. 2. № 3. 2002. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=50>.
31. Парк Р. Город как социальная лаборатория / пер. С.П. Баньковской // Социологическое обозрение. Т. 2. № 3. 2002. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=50>.
32. Паркинсон М. Города-предприниматели и местное финансирование // Евроград, 1998. № 10. С. 15–23.
33. Петунина Т.Ю., Шипицына О.А. Методика исследования предметно-пространственных качеств открытых общественных городских пространств / Вопросы теории и истории в градостроительстве, архитектуре и дизайне. Т.1., 2014. С. 287–292.
34. Пирогов С.В. Социология города. Томск. 2003. С. 57.
35. Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Культурология. Филология». 2004. № 282. С.97–103.
36. Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Культурология. Филология». 2004. № 282, С. 97–103.

37. Пирогов, С. В. Город как феномен культуры: когнитивный подход./ С.В. Пирогов.//Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение, (2),- 2011.- 31-37.
38. Повесть временных лет / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014 – 544 с.
- 39.Порозов Р. Ю. Визуальное как доминанта современной культуры // Политическая лингвистика.№3. - 2011. – С.219-221
- 40.Порозов Р.Ю. Анализ визуальной репрезентации городской инфраструктуры (теоретико-методологический аспект) / Р.Ю. Порозов // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – Вып. № 2. – С. 74 – 77.
- 41.Рагулина М.В. Морфологические исследования культурного ландшафта: интегральный взгляд / Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 3. С. 204–209.
- 42.Резанова З.И. Семиотическая репрезентация национально-культурной идентичности в тексте города // Вестник Томского государственного университета. № 3(7), 2012. С. 19.
- 43.Сеннет Р. Плоть гражданственности. Мультикультурный Нью-Йорк // Неприкосновенный запас. 2010, № 2 (70). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/se16.html>.
44. Сертакова А.А. Социокультурное пространство современного российского города (на материале анализа г. Красноярск): дис ... канд. филос. наук. Сиб. федер. ун-т, Красноярск, 2014 – 172 с.
- 45.Ситникова А.А. Модификация древнерусского концепта «государство» в российской культуре XXI века (методологический аспект) : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. Великий Новгород, 2009. 198 с
- 46.Ситникова А.А. Образ Сибири в творчестве художника Александра Сурикова / Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения : монография / под общ. ред. О. А. Карловой, Н.П. Копцевой. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 308–332.

47. Степанова С.А. Динамика визуального образа города: на примере г. Хабаровска: автореф. дис. ... канд. архитектуры. 18.00.01 / Степанова Светлана Анатольевна – М., 2006. – 27 с.
48. Тарасова М.В., Григорьева Т.Ю. Архитектура города Красноярска как пространство социальной идентификации. Соотношение космоцентрических и социоцентрических идеалов / Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения : монография / под общ. ред. О. А. Карловой, Н.П. Копцевой. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 289–300.
49. Усманова А. Визуальные исследования как исследовательская парадигма: Лекции. URL:: <http://viscult.ehu.lt/article.php?id=108>
50. Факсимильное издание Лицевого летописного свода на сайте Общества любителей древней письменности. URL: <http://oldp.sterligoff.ru/>.
51. Фень Е.Г. Основные категории феноменологической философии пространства в современных исследованиях города : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. Москва, 2012. 142 с.
52. Щербинина Н.Г. Образ города как символический конструкт. / Н.Г. Щербинина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №3(15) – 2011. – С.41-52
53. Auge M. Non-places: Introduction to an Anthropology of Supermodernity. Verso, 1995. 122 p. URL: http://monoskop.org/images/3/3c/Auge_Marc_NonPlaces_Introduction_to_an_Anthropology_of_Supermodernity.pdf.
54. Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process. Oxford, 1989. 470 p.
55. Cook I.R., Swyngedouw E. Cities, Social Cohesion and the Environment: Towards a Future Research Agenda. Urban Studies, 2012. Vol. 49 (9). P. 1959–1979.
56. De Frantz M. Contemporary Political Theories of the European City: Questioning Institutions. European Journal of Social Theory, 2008. Vol. 11 (4). P. 465–485.

57. Goodchild M.F. Theoretical Geography: William Bunge. In P. Hubbard, R. Kitchin, and G. Valentine. *Key Texts in Human Geography*. Los Angeles: SAGE, 2008. P. 9–16. URL: <http://www.geog.ucsb.edu/~good/papers/450.pdf>.
58. Kotler Ph , Hainer D. H., Rein I. *Marketing places*. New York: The Free Press, 1993. P. 346
59. Lefebvre H. *The Production of Space*. Oxford: Blackwell, 1991. P. 345.
60. Lynch, K. *The image of the city* / K. Lynch. – Twentieth Printime, 1990. – 194 p.
61. Randrup T., Rogen P. «Sides of the Möbius strip». *Archiv der Mathematik* 66, 1996, 511—521.
62. Redfield R. *Peasant Society and culture* // Redfield R. *The Little community and Peasant society and culture*. Chicago: London, 1973.
63. Shkuda A. Review Essay: Art, Artists, and the Image of the Twentieth-Century City. *Journal of Urban History*, 2011. Vol. 3 (37). P. 444–450.
64. Soja E.. *Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory*. L., N. Y.: Verso, 1989. P. 17.
65. Thrift N., French S. The automatic production of space. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 27, 2002. P. 309–335. URL: www.dourish.com/classes/.../ThriftFrench-AutomaticProductionSpace.pdf.
66. Tobler W. *Ma Vie: Growing Up in America and Europe*, in *Geographical Voices*, W. Pitts and P. Gould, eds., University of Syracuse Press; Syracuse, 2002. P. 292–322.
67. *Websters Desk Dictionary of the English language*. New-York: Portland House, 1990. P. 1078.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунок А.1 – скульптура «Силисоид», скульпторы Н.А. Силис, В.С. Лемпорт, 1969 г.

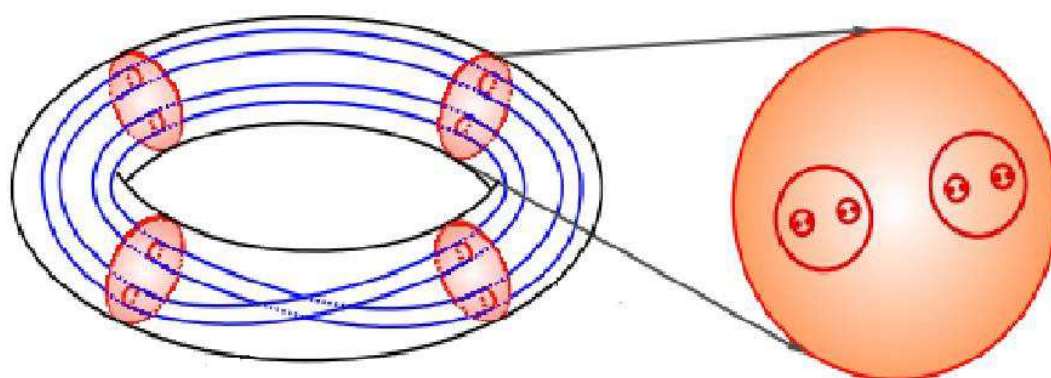

Рисунок А.2 - схема соленида Смейла-Вильямса.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

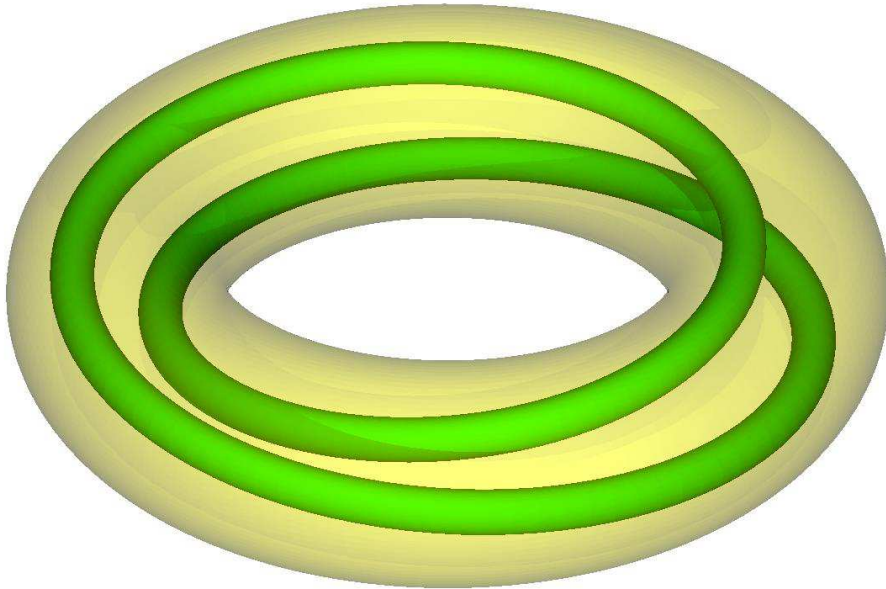

Рисунок А.3 - графический рисунок соленоида Смейла-Вильямса

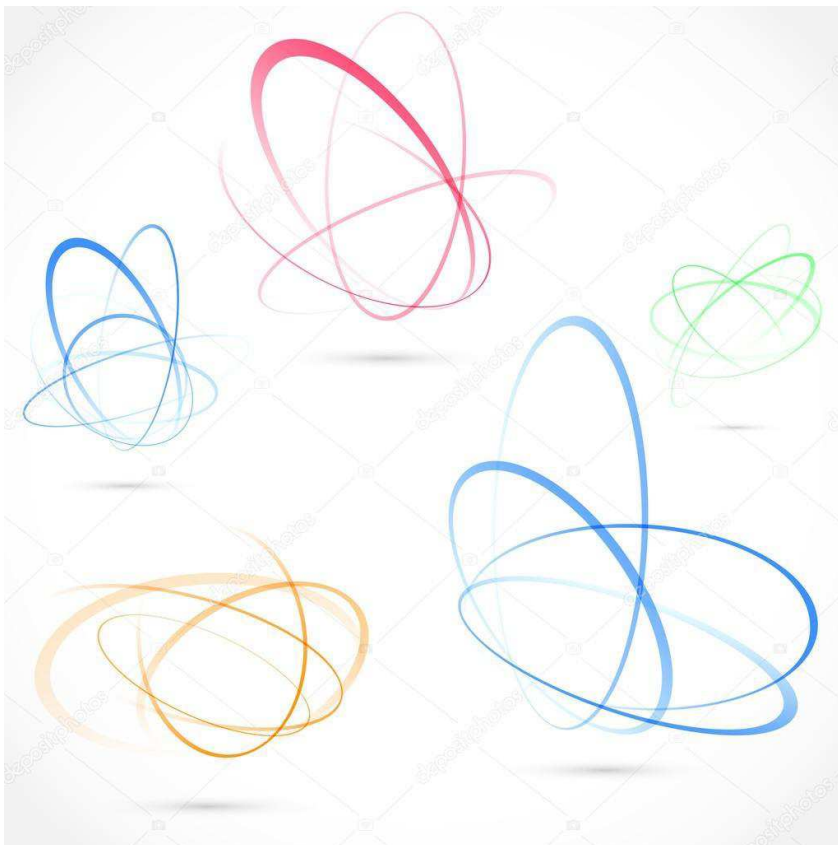

Рисунок А.4 – векторы движения атомных частиц.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Рисунок Б.1 - памятник А.П. Степанову, художник А.Н. Ковальчук, 2016 г.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.2 – памятник А.П. Степанову в пространстве Октябрьского района г. Красноярска.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Рисунок В.1 - фасад Конгресс-холла СФУ, архитектор И.Н. Крылова.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

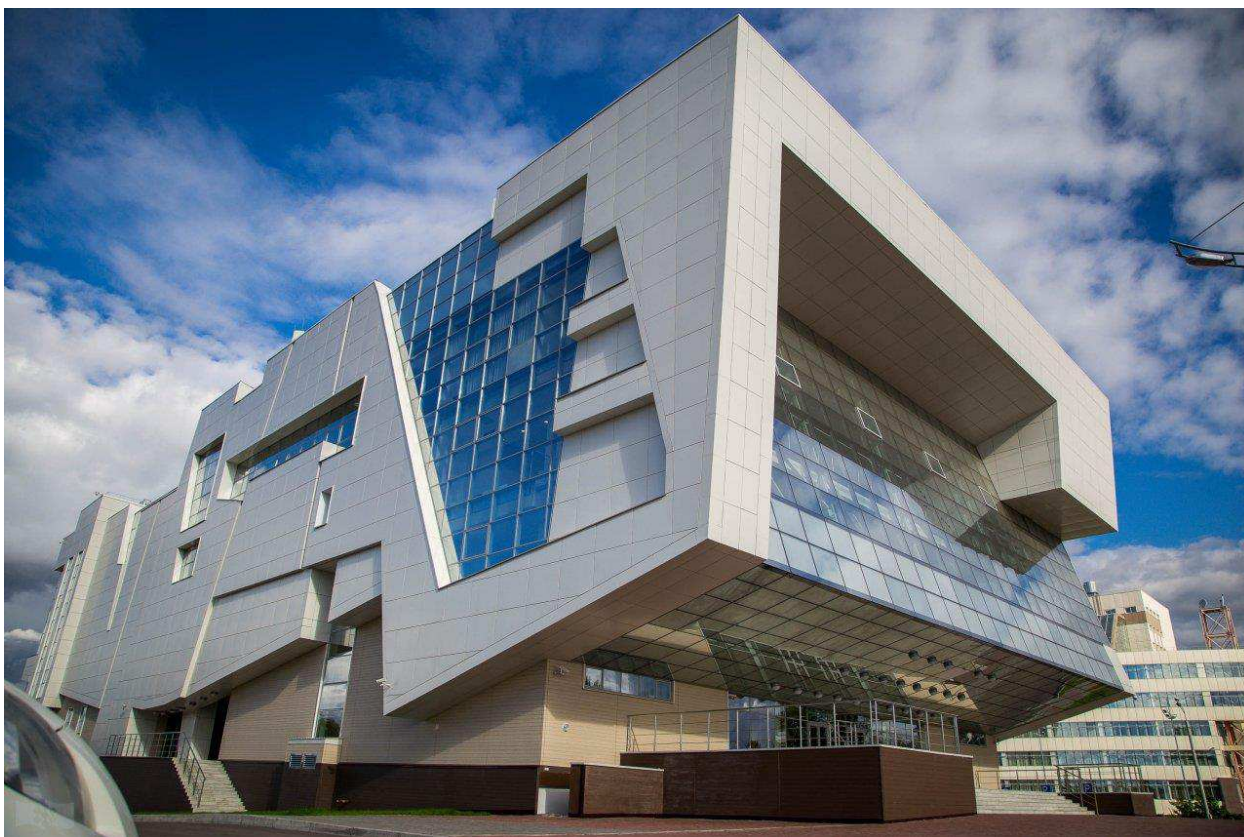

Рисунок В.2 – другая сторона фасада Конгресс-холла СФУ.